

СТРУКТУРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХАРАКТЕР (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Введение. Язык отражает процесс познания действительности, частью которой является и человек. Так как языковые категории зависят от человека, то важно то, каким образом человек познает и оценивает подобных себе и каким образом это знание отражается в языке. Поэтому, репрезентируя в языке свое знание об окружающей его действительности, человек отображает в значениях слов языка и сущностную характеристику самого себя. В именах прилагательных, обозначающих черты характера человека, воплотилось накопленное поколениями знание о психофизической сущности человека. Исследование семантической структуры прилагательных данной группы подтверждает когнитивный в целом характер их семантики.

Цель данного исследования заключается в выявлении структуры лексических значений прилагательных, описывающих черты характера человека, и определение специфики значений данных прилагательных в английском и белорусском языках.

Объектом исследования являются имена прилагательные, обозначающие черты характера человека, в английском и белорусском языках.

Предметом исследования выступает структура лексических значений имён прилагательных, описывающих черты характера человека, в английском и белорусском языках.

Материалом для анализа послужили 200 имён прилагательных английского языка и 204 белорусские лексические единицы (далее — ЛЕ), полученные путем сплошной выборки из источников на английском языке («Oxford Dictionary of English» [1]) и белорусском языке («Граматычны слоўнік прыметніка, займенніка, лічэбніка, прыслоўя» [2]).

В качестве основных *методов* исследования послужили метод сплошной выборки, компонентный анализ, сопоставительный анализ и элементы статистического анализа.

Основная часть. В ходе исследования изучение структуры лексических значений имен прилагательных проводилось путем семантического развертывания значений ЛЕ, и анализ позволил глубже проникнуть в семантику прилагательных, описывающих характер человека.

В данной лексико-семантической группе имен прилагательных содержатся наименования внутренних, психических свойств, признаков человека, поэтому в значениях таких ЛЕ обязательно содержится ядерная сема «характер». Отобранные имена прилагательные были разделены на шесть лексико-семантических подгрупп, члены которых имеют указания в семантике на самые важные качества, при помощи которых можно охарактеризовать человека: свойства личности; умственные способности; волевые качества; отношение человека к другим людям; отношение к работе; отношение к вещам, собственности.

В значениях прилагательных английского языка, отражающих **свойства личности** (38 ЛЕ, 19%), были выявлены наиболее частотные семы *active* и *quick*. Подгруппа, обозначающая **умственные способности** (39 ЛЕ, 20%), включает ЛЕ с превалирующими семами *clever* и *ingenious*. Доминирующими семами в значениях прилагательных третьей подгруппы, отражающей **волевые качества** человека (28 ЛЕ, 14%), являются *stubborn* и *willful*. В семном составе значений имен прилагательных, характеризующих **отношение человека к другим людям** (41 ЛЕ, 21%), были выявлены частотные семантические компоненты *kind*, *pleasant*, *warmhearted*. Превалирующими семами значений ЛЕ, номинирующих **отношение человека к труду** (35 ЛЕ, 17%), являются *respectful*, *polite*, *careless*. Имена прилагательные, обозначающие **отношение к вещам, собственности** (19 ЛЕ, 9%), фиксируют в своей семантике наиболее релевантные семы *prudent*, *careful*, *sparing*.

Наиболее важными и частотными семами в английском языке оказались те, которые встречаются в значениях прилагательных, называющих положительные черты характера человека.

В значениях прилагательных первой подгруппы белорусского языка, описывающей **свойства личности** (37 ЛЕ, 20%), были определены превалирующие семы *актыўны*, *негатыўны*. Для членов подгруппы, характеризующей **умственные способности** (29 ЛЕ, 12%), характерно наличие в семантике трёх важных сем: *разумны*, *дурны* и *тупы*. Превалирующими семами в значениях прилагательных подгруппы, обозначающей **волевые качества** (29 ЛЕ, 12%), являются *мужны* и *рашучы*. В четвертой подгруппе, описывающей **отношение человека к другим людям** (70 ЛЕ, 36%), в структуре значений лексем мы выделили три доминирующие семы: *добры*, *злы* и *ліхі*. В семантике элементов подгруппы имён прилагательных, указывающих **на отношение к работе** (28 ЛЕ, 14%), были определены три превалирующие семы: *адказны*, *лялівы* и *амёбны*. Частотными семантическими компонентами значений прилагательных подгруппы, описывающей **отношение к вещам и собственности** (11 ЛЕ, 6%), являются *беражлівы* и *гаспадарлівы*.

В ходе сопоставления семного состава имен прилагательных английского и белорусского языков, несмотря на отсутствие полной эквивалентности значений, было обнаружено 12 совпадений в структуре лексических значений прилагательных, принадлежащих одной подгруппе в разных языках.

В первой подгруппе, характеризующей **свойства личности**, были выявлены 2 совпадения. В структуру белорусского прилагательного *актыўны* 'дзейны, энергічны' входит 6 сем ('актыўны', 'вясёлы', 'пазітыўны', 'хуткі', 'энергічны', 'жыццярадасны'), в структуре значения английского прилагательного *active* 'engaging or ready to engage in physically energetic pursuits; alert and lively' было выявлено 6 идентичных сем ('active', 'quick', 'optimistic', 'energetic', 'merry', 'joyful') и 2 семы, которые не были выделены в значении белорусского прилагательного: 'easy-going' и 'observant'. В структуре значения белорусского прилагательного *вясёлы* 'поўны радасці; жыццярадасны' было выделено 5 сем ('актыўны', 'вясёлы', 'пазітыўны', 'жыццярадасны', 'энергічны'). Семный состав английского прилагательного *merry* 'cheerful and lively' демонстрирует также 5 идентичных сем ('active', 'optimistic', 'energetic', 'merry', 'joyful') и 3 дополнительные семы, которые не вошли в значение белорусского прилагательного ('quick', 'easy-going', 'happy').

В подгруппе, характеризующей **умственные способности**, в структуре белорусского прилагательного *адукаваны* 'які атрымаў шырокую адукацыю, мае рознабаковыя веды' были обнаружены 3 семы ('адукаваны', 'разумны', 'маленавіты'). В семантике английского прилагательного *educated* 'possessing an education, especially having more than average knowledge' были также выявлены 3 идентичные семы ('clever', 'literate', 'ingenious') и сема, которая не была выделена в значении белорусского прилагательного ('informed').

В семный состав лексического значения английского прилагательного *foolish* 'lacking good sense or judgment; unwise' входит 3 семантических компонента ('foolish', 'uneducated', 'stupid'), которые нашли свое отражение в значении белорусского прилагательного *дурны* 'разумова абмежаваны, тупы; пазбаўлены разумнай разважлівасці', в котором были определены 3 идентичные семы ('дурны', 'тупы', 'неадукаваны') и не наличествующая в значении английского прилагательного 1 сема ('прыдуркаваты').

В структуру лексического значения белорусского прилагательного *разумны* 'такі, якому дадзен розум; надзелены розумам, жыццёвай мудрасцю' входит 5 сем ('адукаваны', 'мудры', 'кемлівы', 'разумны', 'маленавіты'). В структуру английского прилагательного *clever* 'quick to understand, learn, and devise or apply ideas, talented and intelligent' входят 5 идентичных сем ('literate', 'quick-witted', 'canny', 'clever', 'ingenious') и 3 семы, которые не инкорпорированы в структуру значения белорусского прилагательного ('skilled', 'quick', 'informed').

В подгруппе прилагательных, характеризующих **отношение человека к другим людям**, была выявлена идентичность значений 5 прилагательных. Например, в структуре значения белорусского прилагательного *добры* 'чулы да людзей; спагадлівы, сардэчны' были обнаружены 4 семы ('ветлівы', 'добры', 'турботны', 'мяккі'). В семантике английского прилагательного *kind* 'having or showing a friendly, generous, and considerate nature' также обнаружены 4 соответствующие семы ('pleasant', 'kind', 'sympathetic', 'tender') и 4 дополнительных семантических компонента, которые не были выявлены в структуре значения белорусского прилагательного ('loving', 'kind', 'cheerful', 'cordial', 'warmhearted').

В подгруппе прилагательных, характеризующих **отношение человека к труду**, отмечено единичное совпадение значений прилагательных. В структуру английского прилагательного *irresponsible* 'not showing a proper sense of responsibility' входят 2 семы ('irresponsible', 'careless'). В структуре значения его белорусского эквивалента *безадказны* 'які не нясе адказнасці ні перад кім' обнаружены идентичные семы ('безадказны', 'абьякавы') и семы, не вошедшие в состав английского прилагательного ('амёбны', 'лянівы').

В подгруппе прилагательных, описывающих **отношение человека к собственности**, отмечена частичная эквивалентность значений 2 прилагательных. В структуре английского прилагательного *thrifty* 'careful and diligent in the use of resources' были выделены 4 семантических компонента ('economical', 'careful', 'prudent', 'sparing'). Семный состав белорусского прилагательного *ашчадны* 'якому ўласціва ашчадлівасць; эканомны' содержит 4 идентичные семы ('беражлівы', 'клапатлівы', 'запаслівы', 'ашчадны') и 1 дополнительную сему ('гаспадарлівы'), которая не вошла в состав значения английского прилагательного.

В составе значения английского прилагательного *economical* 'careful not to waste money or resources' было обнаружено 4 семы ('economical', 'careful', 'prudent', 'sparing'). Семантика белорусского прилагательного *беражлівы* 'які ўмее эканоміць, берагчы што-н'. располагает 4 идентичными семами ('беражлівы', 'клапатлівы', 'запаслівы', 'ашчадны') и дополнительной семой, которая не обнаружена в структуре значения английского прилагательного ('гаспадарлівы').

Все имена прилагательные, описывающие характер человека, семный состав которых проявляет частичную эквивалентность, характеризуют характер человека именно с положительной стороны. Примечательно, что семы, фиксация которых демонстрирует различия в структуре значений имен прилагательных в исследуемых языках, уточняют характер с позитивной стороны в английском языке, а в белорусском языке приносят негативный оттенок оценивания природы человека.

В целом среди сем, зафиксированных в значениях имен прилагательных в белорусском языке, преобладают негативно окрашенные семантические компоненты. Вероятно, в белорусской ментальности преобладает стремление оценить себя адекватно или даже преуменьшить заслуги. Данные факты, соответственно, номинируются языком и фиксируются в семантике признаковой лексики.

Заключение. Структура лексических значений исследуемых имён прилагательных в английском и белорусском языках фиксирует сходные и различные компоненты, связанные с различием в понимании значимых для человека черт характера. Тем не менее восприятие базовых концептуальных понятий разными народами идентично отражается в языках и проявляется в семантике признаковой лексики.

Список цитируемых источников

1. Oxford dictionary of English. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. — 1668 S.
2. Граматычны слоўнік прыметніка, займенніка, лічэбніка, прыслоўя / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовы і літ. імя Я. Коласа і Я. Купалы ; уклад. Н. П. Еўсіевіч і інш. ; навук. рэд. В. П. Русак. — Мінск : Беларус. навука, 2009. — 1176 с.

УДК 81'42

А. А. Савченко, О. В. Леон

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛЮБОВНОГО ДИСКУРСА В КЛАССИЧЕСКОЙ БРИТАНСКОЙ ПРОЗЕ

Введение. В современном научном мире важным объектом для изучения является любовь как психосоциальный, эмоциональный и лингвокультурный компонент и как специфическая коммуникативная практика. Особый интерес для лингвистов представляет метакоммуникативная сторона любовного дискурса, которая позволяет пролить свет на восприятие коммуникации ее участниками. При этом в современной лингвистике практически нет исследований, демонстрирующих возможности применения анализа метакоммуникации к изучению любовного дискурса. Исходя из этого, актуальность данного исследования объясняется необходимостью углубленного изучения рефлексивной стороны любовного дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении механизмов порождения и структурно-функциональных особенностей метакоммуникации в англоязычном любовном дискурсе на материале британской романтической прозы викторианской эпохи.

Объектом исследования является метакоммуникативное сообщение, помещенное в контекст любовного дискурса. Предметом исследования являются вербальная форма и функции метакоммуникативных сообщений в любовном дискурсе, рассматриваемом на примере классической британской художественной прозы.

Основная часть. Материалом для данного исследования послужили диалоги любовной тематики из двух классических британских романов: «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте (Ch. Brontë “*Jane Eyre*”) [1] и «Грозовой перевал» Эмили Бронте (E. Brontë “*Wuthering Heights*”) [2]. Методом сплошной выборки из данных произведений в общей сложности было извлечено 74 метакоммуникативных сообщения. Под термином «метасообщение», который обозначает основную единицу метакоммуникации, в данной работе понимается высказывание, описывающее текущий ход речевого общения.

С точки зрения лексико-синтаксической структуры метакоммуникативных сообщений в любовном дискурсе, представленном в романах сестер Бронте, представляется возможным выделить следующие характерные черты:

1) употребление перформативных глаголов, коррелирующих с названиями речевых актов, свойственных любовному дискурсу, и их производных: “*Once more, why this refusal?*” he asked [1];

2) употребление модально-оценочных конструкций в сочетаниях с метамаркерами *word, speech* и перформативами *to speak, to ask, to answer, to reply* и др.: *Your words are such as ought not to be used: violent, unfeminine, and untrue* [2];

3) употребление «военных» и «животных» метафор для описания текущей коммуникации:

а) “*If I were to marry you, you would kill me.*”

“*You are killing me now.*”

His lips and cheeks turned white — quite white.

“*I should kill you — I am killing you.*” [1];

б) “*Cathy, this lamb of yours threatens like a bull!*” he said [2];

4) употребление парафразов для описания коммуникативных поступков и их перлокутивного эффекта: *I had finished the business now* [1] ‘Я окончательно испортила всё дело’ (изданный перевод: ‘Всё пропало. Я только подлила масла в огонь’);

5) повторы фрагментов высказывания собеседника (в составе вопросительных синтаксических структур):

“*Will it please you to dine with me today?*” he asked, as we re-entered the gates.

“*No, thank you, sir.*”